

НЕ ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Уж сколько лет прошло (пятнадцать?) с тех пор, как однажды под Новый год показали фильм «Ирония судьбы, или С легким паром», а зрители до сих пор вспоминают прекрасную польскую актрису Барбару Брыльскую. Интересуются: где она, как она? Недавно Барбара Брыльская вновь побывала в нашей стране, и снова — по делам киношным. Но о новости чуть позже...

— «Не будь «Ирония» в судьбе, мы бы не знали о тебе» — так в дружеской эпиграмме написал Андрею Мягкову его коллега Валентин Гафт. Не кажется ли вам, Барбара, что эти строки можно отнести, имея в виду советского зрителя, и к вам?

— Как сейчас помню день, когда Эльдар Рязанов позвонил мне домой и предложил эту роль. Помню и наши с ним последующие переговоры. Он очень переживал, нервничал, так как его никто не поддерживал в сделанном им выборе иностранной актрисы на роль главной героини. Эльдар повторял и повторял мне: «Ты понимаешь, все против тебя. Ты должна сыграть так, чтобы...»

— Режиссер, как явствует, был знаком с вами только заочно, посредством киноэкрана.

— И я, к сожалению, ни с одним из актеров, занятых в картине, на тот период знаком не была. В ходе съемок они произвели на меня огромное впечатление, в первую очередь Андрей Мягков и Юрий Яковлев. Вас, наверное, интересует, видимся ли мы, общаемся ли? Увы, встречи наши крайне редки. Как все артисты, мы всегда в пути — на съемках, на гастролях. Поэтому трудно собраться вместе. Однажды эту функцию выполнило Центральное телевидение, организовав передачу, в которой мы все участвовали.

— Это благодаря кинематографическим контактам вы изучили русский или же?.. В общем, пожалуйста, расскажите немного о себе.

— Я родилась в Лодзи, в семье рабочих. Занималась в школе, где и обучалась русскому языку — он был в числе основных предметов. Окончила художественный лицей. Позже, когда уже намечалась связь с кино, окончила театральную школу-студию. Но, заметьте, с театром ничего общего не имела и до сих пор не имею — только кино!

Сейчас живу в Варшаве вместе с семьей: двое детей, муж, мама, которая, правда, живет отдельно; есть двое братьев.

Обычно многие девочки мечтают стать актрисой, кинозвездой. У меня такой «болезни» не было. Я очень люблю рукоделие — очевидно, не напрасными оказались пять лет, проведенных в стенах художественного лицея. По сей день, как ни странно, считаю это моей первой профессией: когда становится грустно, неуютно на душе, вышиваю узоры на тканях, gobеленах. А в кинематограф я попала, в общем-то, случившись — внешность

подошла. Снялась в одном фильме, в другом, третьем...

— Сколько их всего, кинолент с вашим участием, и какие наиболее памятные?

— Их сорок девять. Пятидесятая, надеюсь, вот-вот будет. «Самые-самые» назвать не берусь, каждый фильм дорог по-своему, начиная с первых — «Фараона» Ежи Кавалеровича и «Пана Володыевского» Ежи Гсффмана. Очень трепетно отношусь к «Анатомии любви». Можно вспомнить еще известную советскому зрителю «Ставку больше, чем жизнь».

— Вам пришлось работать с различными актерами. Кого бы вы могли назвать в качестве своего идеала?

— Есть и таковой, хотя актеров, которым я симпатизирую, много. Но — об идеале.

Как-то в Германии, где я снималась в одном из фильмов на местной студии, я понравилась — как актриса, а может быть, как женщина — другому режиссеру, который работал в соседнем павильоне. Он предложил мне сняться одновременно и в его фильме. Причем специально придумал эпизод: любовная сцена, которую я должна была сыграть обнаженной. Я согласилась, но с условием, что партнера я выберу себе сама. Это не смущало режиссера, который был готов на любые уступки. За ужином в ресторане, куда режиссер пришел с супругой, он поинтересовался, выбрала ли я себе партнера. Я ответила утвердительно. «Кого же?» — не скрывая любопытства, спросил режиссер. Я сказала: «Роберта Редфорда». Удивлению режиссера не было предела: «Это нереально!». И все-таки это так: Роберт Редфорд — вот мой кумир. А эпизод снять, конечно, не удалось...

— А кого из советских актеров, режиссеров вы могли бы отметить?

— Я могла бы назвать ряд фамилий, однако назову лишь две. Из актеров — Владимир Высоцкий, среди режиссеров — Никита Михалков.

— Ваш взгляд на нынешнее положение в Польше?

— Я не политик и не люблю вдаваться в эти вопросы. Я вообще не активный член общества. Могу ответить как обыватель. Мы получили то, что хотели. Вернее, пока не совсем то, но верим, что получится то. В магазинах практически все есть, разве что цены очень высокие. Отсюда и недовольство народа: частые демонстрации, забастовки, особенно среди строителей — в Гданьске, Щецине. Людей можно понять: они ищут, где можно было бы

выгоднее продать свой труд. У нас сейчас очень много безработных.

Если желаете, вот конкретный пример с моей мамой. Она получает пенсию в 300 тысяч злотых (в переводе на советские деньги это 300 рублей). Казалось бы, немало. Однако цены на квартиру довольно высокие, да и на одежду, продукты питания... В общем, если бы не моя поддержка, то ей пришлось бы туговато. Очень высокие цены на импортные товары. К примеру, бутылка хорошего французского коньяка в ресторане одного из фешенебельных отелей Варшавы стоит тысячу (!) рублей в переводе на ваши деньги.

И еще. При встречах в Советском Союзе меня часто спрашивают о том, будет ли очередной фестиваль советской песни в Зелена-Гуре; как относятся в Польше к Анне Герман? Насчет фестиваля ничего определенного сказать не могу, хотя мне кажется, что он вряд ли будет. А вот об Анне Герман скажу, что в Польше ее по-прежнему любят не меньше, чем в СССР.

— Похоже, вам часто задают одинаковые вопросы?

— Да, это так. Могу назвать и те, что встречаются чаще других. Например: ваше любимое блюдо? Или: какую героиню мечтали бы сыграть? Могу и ответить на них.

Очень люблю готовить, хотя времени для этого почти не остается. Любимое блюдо — маковый торт, а также блюда из сушеных грибов... О мечтах. С некоторых пор я уже не мечтаю. Моя мечта, чтобы не было хуже, чем есть сейчас, а тенденция к ухудшению, как мне кажется, есть.

— Чем навеян такой пессимизм?

— Действительно навеян... Кстати, опять-таки ироничной историей, но уже не на экране, а наяву, в жизни. Пред-

ставьте себе состояние человека, у которого воры отняли львиную долю того, что он заработал за всю жизнь. Так вот, это я.

Пока мы находились за городом, на даче, воры полностью обчистили квартиру в Варшаве, а затем — наоборот: мы приехали в Варшаву, а тем временем грабители вынесли все с дачи... Почти что сюжет для детективного фильма, лишь с той разницей, что в реальной действительности полиция не может отыскать преступников. Это еще одна наглядная иллюстрация к нынешней ситуации в Польше: налицо стремительный рост преступности. Убивает не только это; хуже, когда теряешь веру...

— Вы ни во что не верите?

— Верю в Бога, хотя в костел почти не хожу. Ребятышки мой ходят, а я как-то не люблю толпу. Мне кажется, что святое место — не для толпы, в которой все теряется. Я люблю быть в костеле одна.

— Цель вашего нынешнего приезда в СССР, в частности, в Одессу?

— В Советском Союзе у меня много друзей. Когда приезжаю, например, в Москву, то даже не захожу в гостиницу, а живу у них. Сейчас приехала, чтобы поговорить с режиссером Фазиевым, предложившим мне главную роль в фильме, съемки которого начнутся в этом году в Ташкенте. Режиссер этот, как мне кажется, интересный. Советскому зрителю он знаком по фильму «Шакалы».

— Наш разговор сам собой возвращается к кинематографу. Не хотели бы, чтобы и у вас была кинематографическая династия, чтобы дети пошли по вашим стопам?

— Не очень. Для этого нужно иметь твердый характер и, как бы это помягче выразить, за все расплачиваться. У меня было все иначе: в кинематограф больше тянули меня, чем я туда стремилась. Сейчас в Польше никто не может гарантировать работу после окончания школы. Даже в театрах у нас актеры подписывают договор на роль, не на срок — скажем, на год-два, как было у нас недавно, а всего на роль! Да и дети еще только учатся: дочь, которой восемнадцать, — в лицее, а сын семи с половиной лет — в школе.

Я поздно родила сына и очень хочу посвятить ему остаток жизни. Хочу и иногда отвлечься от повседневных забот: обожаю путешествовать, собирать грибы. Летом — плавать, играть в теннис; зимой — коньки, лыжи...

— Ну а если бы все заботы, хлопоты отпали? Скажем, вас освободили бы от них?

— Это из области фантастики, а я по натуре реалистка. Да и без работы себя не мыслю, привыкла работать.

Беседу вел А. ЛЕВИТ.
Фото автора.